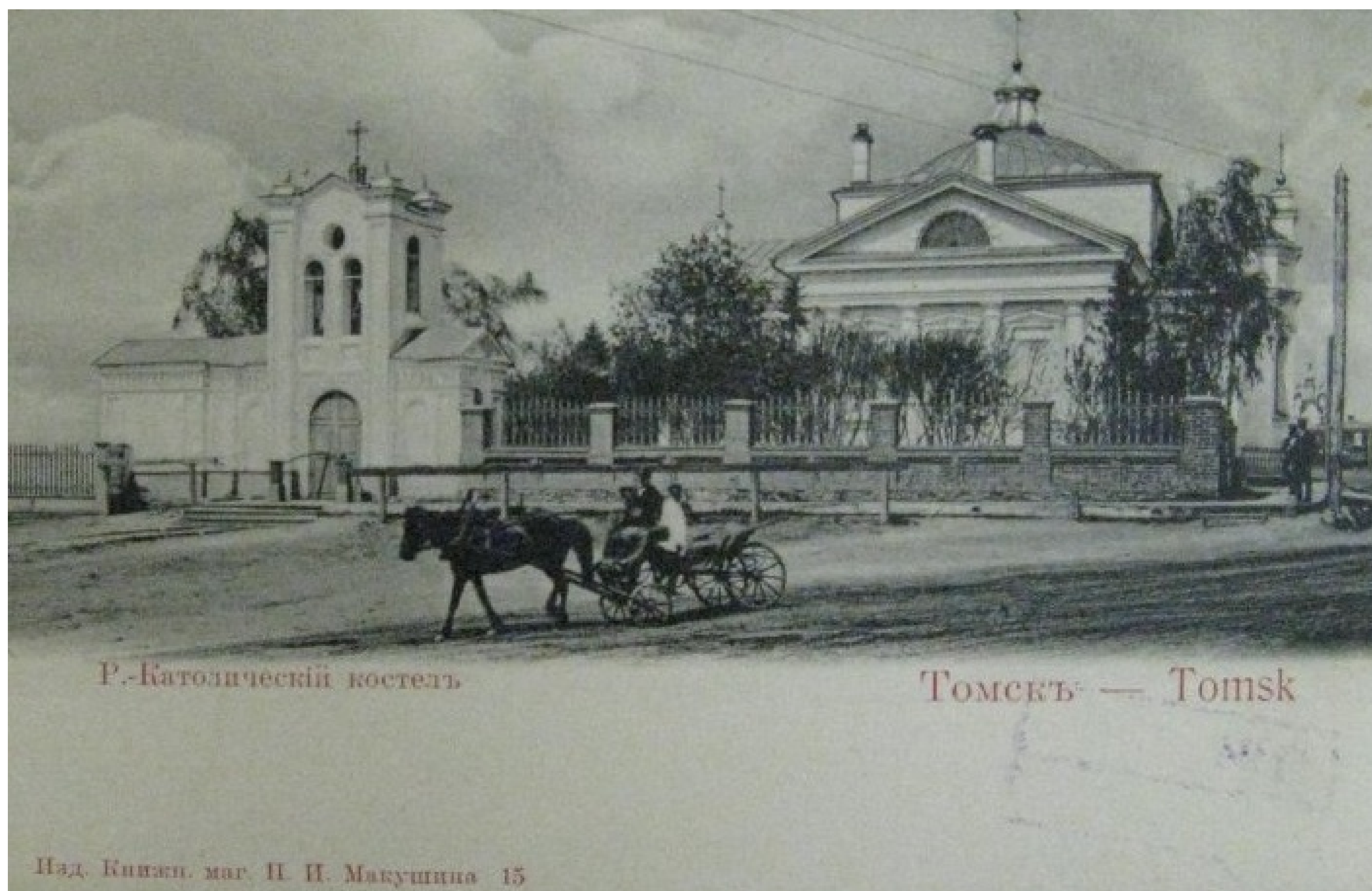
Как я пришла к сознательной вере в Бога. Сестра Мария Куриленок

Только с 20 лет я перестала верить, а до этого была ревностной католичкой. Храм всегда привлекал меня, и я любила подолгу останавливаться в нем, читая прекрасные молитвы, созерцая красоту его, слушая музыку и пение и отдыхая душою. Я не любила возвращаться домой, где жизнь была такая серая, а подчас и тяжелая.

О Боге и Христе никогда не задумывалась. Что такое Бог? Что сделал Христос и для чего был на земле? Это все, поистине, было так далеко от меня, как небо от земли. Только одно смущало меня, это то, что, читая о том, что надо любить Бога прежде всего и больше всего, я чувствовала, что я Его совсем не люблю, наоборот, часто был затаенный протест против Него. Никогда я не могла понять: за что Его надо любить? Он правда — наш Творец, но прежде всего Он и строгий Судия, и Его вряд ли когда можно умолить.

Любила я храм потому что, сознавая свои грехи и ненавидя их всею душою, изливала там свою скорбь о них, и, хотя не чувствовала, что по молитве и раскаянии они мне прощены, но просто слёзы и высказанное исповедание перед алтарем облегчали на некоторое время мою душу. — Да, я думаю, это была чистая, детская, светлая вера, но как она не имела корня, то скоро и засохла.

Сомнения в мою душу стали закрадываться постепенно, сначала от отдельных разговоров с более взрослыми, что вера эта наивность, что никакого Бога нет. Потом стали попадаться брошюры тонко, но метко разбивающие мою, действительно, наивную непродуманную веру, и

сравнительно быстро и легко она была совершенно вырвана.

Как прежде я была горячей католичкой, так теперь оставила все. Если Бога нет, то ничего не надо. Храм — это глупость и комедия. Я не могла равнодушно видеть тот храм, который некогда любила, потому что говорила: «там всё ложь и пустая игра». Итак, вопрос о Боге был похоронен. Я говорила себе: то было наивное детство, теперь трезвая жизнь, люди и без церкви понимают, что надо быть честным человеком и т. п. Но живя этой трезвой жизнью, незаметно для себя самой становилось жить все более и более бессмысленно. Всё, что я делала, казалось не тем, что надо, надо что-то другое, ждала, что это другое придет потом, что оно впереди, а сейчас только готовлюсь к жизни и потому этого главного ещё и нет. Жила надеждой на будущее, настоящее же было: «иль пусто, иль темно». Порою тяжело было от сознания своей индифферентности.

Большинство моих сверстниц горячо увлекались: театром, модами, идеями, меня же ничто особенно не привлекало, и я думала: «вероятно ничего нет на земле, что меня было бы способно увлечь со всею душою». (О, здесь мне невольно хочется воскликнуть вместе с блаженным Августином, который, найдя Бога, приходит в восторг от Его путей и мыслей в жизни каждого человека: «Боже, восклицает он, это Ты искал меня и сердце мое дотоле было неспокойно, доколе не успокоилось в Тебе!»).

То, о чем я хочу сказать, было в 1906 году, когда мне было 24 года. Мы, курсистки, очень любили посещать всевозможные лекции, и потому очень часто билеты предлагались в аудитории, на этот раз было так же; одна из курсисток предложила бесплатно билеты на лекцию: «Может ли современный, образованный, мыслящий человек верить в Божество Иисуса Христа?» Вот так лекция! Ничего подобного мы не слышали. Нам в голову никогда не приходила мысль о Христе. Разве можно о Нём думать и тем более говорить с кафедры, это что-то очень странное? Надо пойти послушать. Пошли. Вышел человек очень скромный и начал говорить очень тихо и спокойно, совсем не похож был на большинство лекторов, которых мы привыкли слушать, но по мере того, как он говорил, моё внимание всё более и более приковывалось к нему, и, хотя я плохо понимала, что он говорил, чувствовала, что он говорит что-то по своему глубочайшему внутреннему убеждению.

— «Какой-то удивительный человек», думала я, глядя на него. От его слов становилось покойно на душе, и они у него текли вполне разумно и логично. Во время перерыва я начала делиться своими впечатлениями с курсистками, и они мне сказали, что здесь есть не только он один, но и несколько таких же «странных» курсисток и студентов, которые так же думают, как и он, верят в Бога и вообще разбираются в этом вопросе. Меня всё это тут же сильна заинтересовало, как ещё никогда и ничто, я попросила, чтобы меня познакомили с ними, и я увидела некоторых из них, хотя мы говорили немного, но я почувствовала в них что-то особенное, что они чем-то внутренним отличались от всех нас. (Благодарение вам, дорогие, что старались быть по Слову Божию «народом особенным» и печать этого, лежащая на вас, послужившая отчасти и для меня на моём пути к Богу, была свидетельством вашей новой жизни в Нем). Мы сговорились с одной курсисткой, где и когда нам встретиться и подробнее поговорить. После этого для меня выяснилось чрезвычайно много нового. Особенно удивило меня множество имен людей высокообразованных, благороднейших, которые, оказывается, были глубоко верующими людьми. Указывалось, что веру в Бога и Христа вполне возможно найти путём внимательного и серьёзного

изучения Библии.

Я решила читать Евангелие с помощью курсистки. Конечно, всё с самого начала было для меня и странно, и непонятно, а чудеса прямо неприемлемы и очень мешали при изучении. Разъясняемое учение Христа было действительно прекрасно и против него нельзя было ничего возразить, но оно меня мало интересовало. Меня теперь интересовал только один вопрос: «Есть ли Бог? и можно ли в этом убедиться через Евангелие?» — О, Господи, сколько труда и терпения надо было иметь со мною, в то время я ни с какими доводами не соглашалась и упорно всё отрицала и долго, долго не видела Бога, но я была настойчива и не хотела скоро оставить Евангелие, а продолжала читать его.

Так прошло семь месяцев. Наконец, я заметила, что протестов стало меньше, многое принимала умом и со многим согласилась: «да, это всё так, всё это хорошо и верно, но, Боже, где же Ты Сам, ведь я Тебя Самого ищу и Тебя хочу знать, а не только Твои слова, и заповеди, и обещания, если нет Тебя, то они мне и не нужны». Становилось тяжело жить, я не могла оставить Евангелия, но и не радовалась ему. Так читая, я, наконец, дошла до 9-й главы Марка, где один человек воскликнул: «верую, Господи! Помоги моему неверию». Оказывается, Господь вел меня именно до этих слов... Читая их, вся душа моя взволновалась, я упала на колени и в первый раз начала просить Его, чтобы Он открылся мне, что я иначе не могу жить... Тут мне Господь дал внутреннее удостоверение, что Он есть и слышит меня. О, что это было за состояние, случилось какое-то большое счастье, душу наполнили мир и радость. Это было поздно вечером, а когда настало утро, то оно и всё окружающее было совсем новым и другим, и люди, и поля, и леса; казалось, что всюду и во всём Бог и, о, какую любовь я почувствовала к Нему, я не добивалась её, Он Сам её влил в тот «чудный день».

Жизнь стала похожей на то, как после тёмной ночи взошло солнце и осветило всё. Был сон, а теперь пробуждение. Евангелие стало само говорить мне и особенно я радовалась посланиям, которые прежде были совсем непонятными, теперь многое в них стало открыто и близко. Господь сразу занял первое место, занял все мои мысли, все желания, я начала жить Им. — Господи, я не могу без восторга вспомнить мою «первую любовь» к Тебе, которую Ты дал мне, поклоняюсь Тебе и стремлюсь прославить Тебя. Ты вёл меня к Себе сильною рукою, и до сих пор я с каждым новым днём всё более и более убеждаюсь, что Ты: «Бог человеколюбивый, долготерпеливый и многомилостивый, и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление, и грех...» (Исх. 34:6-7).

Мария Куриленок, 1924 год

Велико Творца творенье

Псалом 18:2-3
Велико Творца творенье,
Славы Божией полно,
И рождает поклоненье
Всемогущему оно.

Дивный сад, весной цветущий,
Красотой пленяет взор;

Шелест нивы, вдаль бегущей,
Веселит полей простор.

Пенье пташек легкокрылых,
Ручейка весёлый шум,
Мотыльков порханье милых
Будит рой небесных дум.

Звезд, блистающих сияет
Золотой венец в тиши,
И уставшим возвещает
О покое для души.

И в огне зари прекрасной
Вновь трепещет солнца луч,
Весть неся с отчизны ясной,
Где ненастья нет и туч.

Н. Казаков
24 сентября 1923 год, г. Ленинград

Комментарии
